

ЧИСТО АНГЛИЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ

СТИВЕН БУТ

ВКУС
КРОВИ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б93

Stephen Booth
BLOOD ON THE TONGUE
© 2002 by Stephen Booth

Оформление серии *A. Саукова*
Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Бут, Стивен.
Б93   **Вкус крови / Стивен Бут ; [пер. с англ. А. С. Петухова].** — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с. — (Чисто английский детектив).

ISBN 978-5-699-92077-8

Детективы Бен Купер и Диана Фрай – две полные противоположности. Бен эмоционален и импульсивен, склонен доверять своим ощущениям и озарениям. Диана упорядоченна и дисциплинированна и предпочитает действовать по инструкции. Эти двое плохо ладят между собой. Тем не менее они – напарники, прекрасно дополняющие друг друга. Поэтому они – лучшие...

В начале января в округе Идендейла нашли сразу два мертвых тела – мужчины и женщины. Расследование показало, что в обоих случаях было совершено убийство. Сержант полиции Диана Фрай и ее команда принялись искать улики и подозреваемых. В это время в местную полицию обратилась гражданка Канады, разыскивающая своего деда, военного летчика, пропавшего без вести в этих краях еще во Вторую мировую. Ее запрос был проигнорирован – у местной полиции нет ни людей, ни времени на такие старые дела. Но историей заинтересовался констебль Бен Купер. Несмотря на недовольство Дианы, он начал свое расследование, не подозревая, что именно оно способно привести его к разгадке тайны нынешнего двойного убийства...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-92077-8

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
Эрику Джефферсону*

Мои благодарности за помощь в написании этого романа:

мистеру Ф.Г. Цегеру, секретарю Дербиширского филиала Федерации поляков Великобритании, за информацию о польском языке и обычаях,

инспектору Тони Айру из Департамента полиции Дербишира за консультации по вопросам действия полиции и Авиационному мемориальному центру Линкольншира за прогулку на бомбардировщике «Ланкастер».

1

Первые новости детектив-констебль Бен Купер услышал за час до рассвета. Обычно в это время в городе царила мертвая тишина. Но в спальнях муниципальных жилых домов, так же как и в каменных коттеджах-дуплексах¹, расположившихся полукругом на склонах окружающих холмов, уже просыпались люди, которые с удивлением смотрели на незнакомый мир приглушенных звуков и искаженных чередований света и тени. О предрассветных часах Купер знал все и был уверен, что это не то время, когда стоит находиться на улице. Но на дворе стоял январь, и рассветало в Идендейле поздно. А выпавший за ночь снег превратил обычно размеренную утреннюю жизнь города в кошмар.

Купер поднял воротник своего непромокаемого пальто до самого края фуражки и смахнул с лица снежинки, которые запутались в плохо выбритой в спешке щетине на его щеках. Он шел по одному из переулков по направлению от рыночной площади, пробираясь по свежевывавшему снегу и скользя на замерзших булыжниках, которыми был вымощен переулок. Двигаясь от одного фонаря к другому и постоянно переходя из света в тень, Бен наконец вышел из переулка навстречу шумному рычанию транспорта, забившему все центральные улицы города и превратившему их в одну неподвижную пробку.

На Холлоугейт десятки разочарованных водителей сидели в своих машинах, стоящих вплотную одна за другой

---

¹ Дом для проживания двух семей.

в клубах выхлопных газов. Многие из них ехали практически вслепую — ветровые стекла автомобилей были покрыты наполовину счищенным снегом или слоем полурастаявшей коричневой жижи, с которой не могли справиться примерзшие щетки. Улица была заполнена урчанием моторов, которое эхом отражалось от витрин магазинов и верхних этажей зданий, построенных в девятнадцатом веке. Свет горящих фар превращал сидящих в машинах людей в некое подобие силуэтов, которые обычно изображаются на мишенях в тире.

— Серьезное двойное нападение, по-видимому, на расовой почве. Приблизительно в ноль двести часов¹. Район Андербэнка...

Голос в радиоприемнике был чужим и далеким. Охрипший голос уставшего дежурного, который сидит в помещении диспетчерской без окон и даже не имеет возможности узнать, идет ли все еще снег или уже выглянуло солнце. И только дождавшись звонка от кого-то из патрульных, он сможет об этом спросить. Да, такие вспышки необъяснимой жестокости иногда случались. И тогда на улицах проливалась кровь. В часы перед рассветом.

Купер сошел с тротуара и попал в слой мокрой грязи глубиной не меньше шести дюймов, которая немедленно залилась ему в ботинки и превратилась в полузамерзшую вату. Поскольку на улице в семь часов утра было абсолютно темно, становилось ясно, что ему предстоит очень неприятное дежурство, если только он не сможет добраться до своего шкафчика в штаб-квартире Управления Е на Уэст-стрит и по-быстрому сменить носки.

— Две жертвы мужского пола получили множественные повреждения и находятся, по сообщению медиков, в тяжелом состоянии, — добавил диспетчер.

Бен в этот момент пробирался между бамперами замерших машин на противоположную сторону Холлоугейт. Вокруг него поднимались выхлопные газы, которые

---

¹ В два часа утра. Время дается по военному стандарту, принятому в англоговорящих странах и основанному на 24-часовой хронометрической системе.

скапливались и замирали под уличными фонарями: они не могли исчезнуть с улицы из-за минусовой температуры и абсолютного безветрия. Эти газы превратились в серое одеяло, которое впитывало уличный свет и медленно кружилось перед темными георгианскими окнами домов, сверкающими от изморози.

— В настоящее время разыскиваются четверо подозреваемых, — рассказывал коллега Купера. — Все четверо — белые мужчины в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти лет, говорящие с местным акцентом. Одного из них опознали как Эдварда Кемпа, проживающего в Идендейле в доме номер шесть по Били-стрит. На вид ему тридцать пять лет, короткие каштановые волосы, рост около шести футов¹.

Погода в Скалистом Краю² менялась так быстро, что снегопады всегда оказывались для водителей неприятным сюрпризом. Сейчас все дороги вокруг Идендейла наверняка закрыты и останутся закрытыми до тех пор, пока по ним не пройдет снегоуборочная техника. Так что доступ в окружающие город населенные пункты может быть отрезан до завтра или даже до послезавтра.

Купер рано выехал из дома именно из-за погоды. До города из фермы «У конца моста» он добирался по следу первого снежного плуга, прошедшего по дороге. Покрытые снегом поля вокруг него, сверкающие и девственно чистые, напоминали свадебный пирог, залитый сахарным сиропом и до поры до времени спрятанный в темноте. Все это было здорово, но из-за спешки пришлось обойтись без завтрака, и теперь Бен чувствовал, что ему необходимы пара тостов с сыром и чашка черного кофе. Поэтому он и направлялся в сторону освещенных окон кафе «Старлайт», свет от которых отражался от нетронутых снежных сугробов.

— Эдварда Кемпа описывают как крепко сбитого мужчину с заметным неприятным запахом. Последний раз его

---

¹ Около 182 см.

² Возвышенная местность в Центральной и Северной Англии, известный Национальный парк, образованный в 1951 г. и ставший первым Национальным парком в Великобритании.

видели одетым в длинное пальто и головной убор. Больше на настоящий момент ничего не известно.

Купер заглянул в окно кафе. За запотевшими стеклами в оконных рамах виднелись фигуры посетителей, закутанные в пальто и куртки с капюшонами, в шарфы и перчатки, и бесконечное количество различных головных уборов, сделанных из меха, кожи и шерсти. Выглядело все это как картинка в каталоге одежды для исследователей Севера.

— Все подозреваемые могут быть вооружены бейсбольными битами или похожим оружием. При контакте необходимо соблюдать осторожность.

Бен уже чувствовал вкус кофе и растаявшего сыра на губах, а в ушах у него звучал хруст поджаренного тоста. Его рот наполнился слюной. Он отвернул рукав пальто и взглянул на часы. У него была еще масса времени до начала смены.

Пока он стоял, уткнувшись носом в стекло, в помещении поднялась чья-то рука, которая стерла со стекла часть конденсата. В окне появилось лицо женщины, искаженное яростью. Было видно, как она произнесла непристойность и ткнула в направлении лица Купера двумя пальцами, затянутыми в шерстяную перчатку голубого цвета. Полицейский отшатнулся. Сегодня, видимо, придется забыть о тостах и кофе.

— Диспетчерская, пришлите машину к кафе «Старлайт» на Холлоугейт, — сказал Бен в рацию.

— Будет через пару минут, констебль Купер... Как там на улице, все еще темно?

— До рассвета еще целый час, — ответил Бен. — *Сам* как думаешь?

* * *

Хуже всего были лед и пронизывающий ветер. Они, как лезвия, врезались в мозг Мари Теннент и проникали так глубоко, что терлись друг о друга где-то в глубине ее черепа, наполняя ее голову шумом.

В последний час перед смертью Мари была уверена, что слышит музыку, стонущую в порывах ветра, шуршание колес на покрытой льдом дороге и бормотание голосов где-то глубоко в снегу. Она отчаянно пыталась как-то соотносить эти звуки с тем, что могло бы их издавать, дабы разобраться, что с ней происходит. Но музыка была совершенно бессмысленной, а голоса сильно искаженными, как будто бормотание доносилось из транзисторного приемника с садящимися батарейками.

Теннент лежала среди запахов потревоженного снега и влажного воздуха, ощущая на языке вкус крови. Ее тело представляло собой мозаику из обмороженных участков, потерявших всякую чувствительность, и островков боли. Руки и ноги женщины горели в тех местах, где растаявший снег проник ей под одежду и вновь замерз. Боль в голове постепенно превращалась в жестокую и непереносимую агонию.

Именно из-за этой боли Мари четко понимала, что звуки, которые она слышала, были вызваны тем, что крохотные косточки в ее внутреннем ухе под влиянием холода сжимались и скручивались. При этом они терлись друг о друга — отсюда и этот тихий шепот и бормотание, которые, будучи пародией на настоящие звуки, сопровождали ее постепенный уход из реального мира. Неприятное и мало-вразумительное прощание, последнее, сбивающее с толку, послание внешнего мира. Эти звуки были единственными, под аккомпанемент которых она шла в последний путь.

Солнце скрылось за Айронтонг-хилл, так что теперь занесенная снегом пустошь была в тени и температура на ее поверхности быстро понижалась. Замерзающая женщина чувствовала поцелуи падающих снежинок на своем лице. Но последние лучи солнца все еще освещали самую вершину холма, и в их свете снег и скалы казались голубыми. Сам Айронтонг¹ Мари не видела — его покрытая трещинами поверхность пролегалa по южной стороне возвышенно-

---

¹ Iron tongue (англ.) — железный язык.

сти. А вот на севере, там, где среди холмов и пустошей лежало водохранилище Блэкбрук, она заметила блеск воды.

Последнее, что увидела Теннент перед тем, как ее глаза закрылись навечно, была темная вертикальная тень, разрезавшая линию горизонта над холмами. Казалось, что она врезается в серое подбрюшье облаков, как лезвие бритвы. Сознание жертвы ухватило за эту тень, пока она собирала вместе остатки своей воли, чтобы бороться с болью. В конце концов, этот полуразрушенный осколок посреди заснеженного поля был вовсе не тем местом, где она хотела бы умереть. Он стоял там, где мужчины боролись и умерли *вместе*. А умирать *в одиночестве* — это совсем другое.

Перед внутренним взором Мари промелькнули несколько смутных картинок. Они исчезли слишком быстро, чтобы она могла оценить их важность, хотя женщина и понимала, что они как-то связаны с ее жизнью. Каждая из них сопровождалась мгновенным выбросом запахов, вкусов и звуков, целым калейдоскопом ощущений, которые лишали ее последних сил и уничтожали сами картинки прежде, чем она могла узнать то, что на них было изображено.

Картинки сопровождалась голосом — настоящим человеческим голосом, который она помнила, а не призрачным шепотом снега.

— Мы будем вместе, — произнес голос. — Ты счастлива?

А потом прозвучали два последних слова. Они возникли вместе с приступом непереносимой боли, запахом грязных простыней и звуками шагов, раздавшихся у нее над головой. Их произнес тот же самый голос и в то же время не совсем тот же.

— Слишком поздно, — прозвучало у нее в голове.

Мари Теннент никогда больше не увидит заката.

* * *

Бен Купер вошел в кафе. В нем было полно посетителей, которые в полусне сидели над своими чашками с чаем, и только клубы пара, которые они втягивали через нос, не

позволяли им заснуть окончательно. Как это часто бывает, несколько лиц повернулись в его сторону, когда Бен затопал ногами, чтобы стряхнуть налипший снег.

Возле прилавка сидел одинокий мужчина. На нем было темное пальто и кепка с эмблемой «Манчестер Юнайтед»¹. Подойдя ближе, Купер почувствовал знакомую вонь. Этот «аромат» значительно отличался от запаха яичницы с беконом и даже от неприятного запаха влажных шерстяных пальто и грязной напольной плитки.

Бен повернулся так, чтобы можно было рассмотреть лицо мужчины.

— С добрым утром, Эдди, — произнес он.

Посетитель настороженно кивнул в ответ. В создавшейся ситуации это было еще хорошо. Все офицеры в штаб-квартире Управления Е прекрасно знали Эдди Кемпа. Много раз в прошлом он посещал там камеру предварительного заключения и помещения для допросов. Да и сейчас продолжал наведываться в здание на Уэст-стрит, только с другой, внешней стороны. Теперь у Кемпа была фирма по мытью окон.

— При такой погоде много не наработаешь? — предположил Купер.

— Просто ужас какой-то. Моя замша для протирки окон превратилась в лед — напоминает высохшие коровьи лепешки, — ответил Эдди.

Вид у Кемпа был потасканный. Красные усталые глаза говорили о том, что он не спал всю ночь. Кафе открывалось в пять утра, и в это время его основными клиентами были почтовые работники, начинавшие свою смену в сортировочном отделении почтамта, водители автобусов, железнодорожники и даже некоторые полицейские. Похоже было на то, что Кемп сидит здесь с самого открытия.

— Прошу вас, положите руки на стол, — велел детектив-констебль.

— Кажется, ты сегодня испортишь мне завтрак, — произнес Эдди, кисло взглянув на полицейского.

---

¹ Один из самых знаменитых английских футбольных клубов.

— А мне кажется, что я буду вынужден вас арестовать.
— От судьбы не уйдешь, — вздохнув, произнес Кемп и протянул руки.

* * *

Да, это действительно был звук шагов. Шагов, скрипящих на снегу. Сердце Мари Теннент больно ударилось о диафрагму, и адреналин, как кислота, обжег ее мышцы. Она была уверена, что слышит шаги спасателей и еще какие-то, которые были легче и чаще человеческих. Мари решила, что ее унюхали разыскные собаки и скоро руки спасателей вытащат ее из снега и завернут в одеяло с подогревом. Прикосновение этих дружеских рук согреет ее, а успокаивающие голоса прекратят агонию в ушах. Но шаги прошли мимо. Женщина не могла позвать на помощь, потому что ее тело больше ей не подчинялось и сил у нее совсем не осталось. Рот и язык отказывались подчиняться приказам мозга.

А потом Мари поняла, что ошиблась. Это она услышала шаги волчьих лап или лап каких-то других хищников, которые живут на пустошах. Она слышала, как они подкрадывались к ней, а потом отскакивали назад, плавя снег своими покрытыми шестью животами и вождедея ухватить кусок ее тела. Теннент представила, как они истекают слюной, с нетерпением ожидая возможности впитаться в ее остывающий труп и в то же время пугаясь человеческого запаха. Легкое пощипывание на щеках и веках сказало ей о том, что хищники подошли достаточно близко, чтобы она почувствовала на лице их горячее дыхание. Мари знала, что если откроет глаза, то увидит перед собой челюсти, полные белых клыков, с которых капает слюна. Но открыть глаза она уже не могла — ее влажные от слез веки смерзлись от холода. Она все еще продолжала видеть картинки, но от мороза те лишились всяких красок, и теперь в ее сознании остались только бледно-серые и темные обрывки воспоминаний, покидающих ее мозг. Умиравшая больше не слышала звуков, не чувствовала запахов, не

ощущала вкуса и даже не могла нащупать то всеобъемлющее ощущение, которое несколько мгновений назад охватило всю ее сущность, а теперь медленно вытекало у нее меж пальцев. Что это было: страх, горе, гнев, стыд? Или то самое непонятное, но непреодолимое желание, которое преследовало ее всю жизнь?

Мари уже не помнила, как оказалась в снегу с разламывающейся от боли головой и полным крови ртом. Она только знала, что по какой-то причине обязана встать и пойти домой. И понимала, что эта причина как-то связана с «Милым Дядюшкой Виктором». Но ледяные пальцы холода выкручивали ее сознание, так что эта причина тоже должна была скоро исчезнуть.

Теннент даже не почувствовала, как сработал ее мочевой пузырь и в снег вылилась струйка теплой жидкости, которая проделала в нем канавку. Вскоре все физические ощущения полностью прекратились. Кожа Мари замерзла, а кровь загустела, и она перестала слышать даже выдуманные звуки. Шаги затихли, и голоса замолчали, просто потому, что их уже никто не мог слышать. Биение сердца замедлилось, и в конце концов оно перестало сокращаться, разгоняя кровь по телу.

Мари Теннент превратилась в песчинку, плывущую по вкрадчивым остаткам воспоминаний. Но и эти остатки уже воронкой вытекали из дырки в ее мозгу и исчезали навечно.

* * *

Уже пятый раз Бен Купер смотрел на перекресток Холлоугейт и Хай-стрит. Цвет светофора поменялся на зеленый, но машины на перекрестке так и не сдвинулись с места.

— Где же эта машина? — произнес констебль, нащупывая в кармане рацию и размышляя, стоит ли портить настроение дежурному на Уэст-стрит очередной жалобой на чью-то замедленную реакцию. — Она уже должна быть здесь.